

Смерть царицы Анастасии Романовны (2)

Приутихло, приуныло море синее,
Приутихли, приуныли реки быстрыя,
Приутихли, приуныли облака ходёция:
Благоверная царица преставляласе,
Воску ярого свешша¹ перед ей да загореласе;
Перед ей стоят два млáдого два цяревиця,
Да стоят они, слéзно уливаютце;
Во ногах сидит Настасья, доць цяревна-то,
А сидит она, слéзно уливайтце.
Говорит-то царица православная:
«Уж вы гой еси, два млáдого цяревиця,
Две мои ли две свешши да воску-яровыя,
Две мои ли две верьбы́ две кудрёвáтыя,
Вы две кру́глы две скацёны две жимцюжинки,
И два руського два молодого, могуцёго богáтыря!
Идите-ко, сходите ко грозному царю,
Вы ко грозному царю Ивану-ту Васильёвицю,
Ко своему ли вы к батюшку к родимому:
Ише пусть же придёт со мной проститисе».
Тут ведь млáды-ти царевйцй не отслышилисе,
Да приходят ко батюшку к родимому;
Они падали ко батюшкѹ ко резвы́м ногам:
«Уж ты гой еси, батюшко родимой наш,
Уж ты грóзён цярь Иван Васильёвиць!
Ты поди-тко с матушкой проститисе:
У нас матушка родима преставлэйтце».
Отвечает-то грозён цярь Иван Васильёвиць,
Отвечает он детóцькáм со всей грубости:
«Уж вы гой еси, млáды мѹй цяревици!
Уж вы как да этѹ дело, пришли, здумали, ко мне?
Недосуг мне-ка итти с нею проститисе».
Как приходят с ответом к рѹдной матушки,
Ише к той нашей царици православною.
Посылает цариця во второй их накѹн,
Посылаёт цариця во третей их во закон:

«Вы подите-ка, мláды мѡй царевици,
Вы подите-тко, верьбы мои да кудреватый!
Вы зовите-тко его да немедленно сюды.
Уж вы милья мláды мѡй цяревици!
Уж вы падайте ёму да во резвы во ногы».

Говорят опеть ёму таковы же речи:
«Ты пойдй, пойдй, батюшко; — проститце зовёт». —
«Уж вы гой еси, мláды мѡй цяревици! —
Он скрыццал на них опеть да зыцьним голосом, —
Недосуг мне-ка иттить мне с ей прощатисе:
Я сижy-ту за пйсью, пишу грамотку,
Не пером я пишу, сйжy, не цёрнилами,
Не по белой по гербѡвой по бумажоцьки, —
Я по рыту пишу, сижy, по бархату,
Дорогим-то пишу я красным золотом,
Я про землю пишу да Святоруськую,
Я про веру пишу да християнскую,
Про солдатушков пишу да новобранных.
Вы идите, два мláдого два цяревиця,
Вы скажите цярици благоверною:
Я всецясь-то приду с нею проститисе».

А приходят-то мláдыи цяревици,
Росказали родимой своей матушки;
Отъпирали всё полаты двери нá пятау;
Заходит-то грѡзён Иван Васильёвиць,
Он приходит ко царици благоверная,
Говорит-то ей слово со всей грубости:
«Ты пошьтѡ зовёшь, царица благоверная?»
Воспрогѡворит царица благоверная:
«Уж ты гой еси, грозен царь Иван Васильёвиць!
Блáгѡслови-тко мне да слово вымолвить,
Слово вымолвить мне, речи повиполнить,
Шьто без той мне бес казени без скорыя,
Шьто без той мне без сабельки без вострыя,
Шьто без той ли без ссылоцьки без дальняя
Да без той ли без насмешоцьки великия». —
«Говори-ко-се, цяриця, шьто тйбѡ надобно». —
«Будь ты доброй, будь ты смирной, будь ты мйлосливѡй
До своих-то до мláдых двух цяревицьей;

Ты ишшэ же будь доброй, кроткой, мѣлосливой
До своей-то до млáдой до царевны-то,
Шьто до той же до Настасьи до Ивановны;
Да ишшэ ты будь ведь доброй, будь ты милосливой
До солдатушков да новобранных;
Да ишше ты будь доброй, будь ты милосливой
Ты до вдов-то бедных, малых детоцёк их».

*(Записана А. В. Марковым в 1898 г. в с. Зимняя Золотица на Зимнем берегу
Белого моря от крестьянки Аграфены Крюковой, перенявшей эту старину от
своей матери. Напечатана в «Беломорских былинах под № 35, стр. 182-184)*

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград,
1915.

1 На воздúсях.